

ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ*Тургалева А.***РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

До получения независимости в Кыргызстане не существовало гражданского общества, которая отвечала бы международным нормам и стандартам. Существовали общественные организации, созданные в основном старой системой в угоду различным кампаниям, проводимым районными, городскими и республиканскими комитетами партии. До 1991 года, когда существовали привилегии для общественных организаций в виде беспроцентных государственных кредитов, появились псевдо-организации, которые исчезали сразу же после получения государственных денег. Однако список этих организаций оставался в Министерстве юстиции.

Для настоящего периода развития Кыргызстана характерно доминирование роли государства с недостаточным качеством исполнения координирующей функции. При этом соответствующая доля ответственности сохраняется за государством. Тип трудовых отношений между государственными и частными структурами в республике скорее можно считать «субсидиарным» - когда помощи со стороны частные структуры предпочитают «самозащиту». Поэтому, они и переносят при возможности социальную ответственность за развитие общества на государство и его субсидиарную функцию.

Как быстро может завершиться процесс формирования гражданского общества в Кыргызстане?

В условиях низкого уровня гражданской культуры и отсутствия в течение длительного времени у населения возможности играть решающую роль в общественно-политической жизни, резкий переход от тоталитарно-авторитарного общества к демократическому неизбежно привел бы к охлократии, развалу государства и парализовал бы деятельность формирующегося гражданского общества. Мы имеем возможность это наблюдать и сегодня. Поэтому в течение длительного времени неизбежен переходный период тесного, часто противоречивого взаимодействия и взаимовлияния демократически сформированных органов правового государства и институтов гражданского общества. Именно в данной связи надо рассматривать повсеместное распространение в республике местных органов самоуправления, являющиеся своеобразным

связующим мостом между государством и обществом.

Постепенно по мере повышения культурного уровня, приобретения управленческих навыков, компетенции в суждении о важнейших общественно-государственных проблемах, граждане через институты гражданского общества будут брать на себя все больше функций государственной власти и переходить к самоуправлению. Пока же в ходе политической реформы члены общества должны иметь гарантированную законом и обеспеченную всем механизмом реформируемой государственной структуры возможность свободно выражать свою политическую волю и повышать уровень своей гражданской культуры.

Процесс формирования гражданского общества в Кыргызстане имеет свои особенности и сложности. В стране в последние десятилетия разрушены складывавшиеся веками органичные связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции. В то же время горизонтальные связи иного типа гражданского общества только начинают складываться. Государственные структуры, пронизывающие все общество сверху донизу, оказались в этой ситуации единственным соединяющим его основанием. В таких условиях форсированная перестройка экономики на рыночной основе, ослабление вертикальной регулирующей роли государственных структур, демократизация, децентрализация общественного управления могут создать (и уже создают) социальный вакуум, неизбежно ведущий к серьезным экономическим и социально-политическим потрясениям.

Поэтому необходим осторожный подход к разрушению структур государственного регулирования и выбор правильной стратегии поэтапного свертывания вертикальных структур и параллельного развития горизонтальных взаимосвязей. Их генезис (горизонтальных рыночных, политических и правовых взаимоотношений) и будет процессом формирования гражданского общества. Нельзя не учитывать, что отчуждение от собственности, от власти, психология социального иждивенчества, получившая широкое распространение в годы уравнительного "социализма", привели к появлению значительных социальных слоев,

негативно относящихся к периоду перехода к рынку. В обществе, где в течение длительного времени была подорвана мотивация к труду, уровень и качество жизни в значительной мере были оторваны от конечных результатов труда людей, страх этих социальных слоев перед рынком в определенной степени закономерен.

Рыночная экономика неизбежно ведет к обострению конкуренции между работниками, чего многие боятся. Но страх порождает и то, что, как показал опыт 1990-х годов в СССР и странах Восточной Европы, процесс перехода к рынку часто приобретает неуправляемый характер, ведет к возникновению "дикого" рынка, чреват резким повышением цен, ослаблением социальной защищенности простых тружеников, ростом значительной имущественной дифференциации между различными социальными слоями общества и другими негативными явлениями.

В этих условиях проблемы социальной защищенности, социальной справедливости независимо от чьей-то воли выступают, во всяком случае, в Кыргызстане и Казахстане, на первый план. Не просто идет процесс формирования многочисленных новых общественных организаций и движений.

К естественным трудностям их становления добавляется и сознательное стремление придать им полугосударственный статус и тем самым под видом обновления сохранить старую систему. Примером здесь может служить созданный еще в СССР Крестьянский союз, который фактически объединил многих руководителей колхозов и совхозов, а не простых сельских тружеников. В то же время не всегда оправданно стремление некоторых независимых профсоюзов (например, профсоюзов горняков) добиться путем организации многочисленных забастовок, а не диалога с правительством, все новых уступок без ущемления прав и интересов рабочих других отраслей.

При отсутствии оптимальной и эффективной налоговой системы тактика давления на любое правительство будет иметь серьезные отрицательные последствия для экономики любой страны. Серьезным препятствием на пути формирования гражданского общества является бюрократия. В ходе длительного исторического развития она превратилась в мощное социальное образование, функционирующее не только как внутригосударственная, но и общественная структура, заменяющая собой настоящие общественные образования экономического и социального порядка. Присвоив себе общественные функции, государственная бюрократия тем самым узурпировала их роль в качестве контрагента высшей государственной

власти. Без ликвидации подобного противоестественного положения вещей развитие гражданского общества будет невозможно.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, можно предположить, что процесс формирования гражданского общества в стране будет длительным и во многом болезненным. Из мировой практики основные направления его развития известны:

1. становление демократического механизма политической власти на основе четкого разделения ее функций, выражающего интересы разнообразных слоев населения;

2. создание необходимых условий для перехода к рыночной экономике как основе гражданского общества;

3. подчинение всех государственных, хозяйственных органов, структур всех политических партий закону, обеспечение его верховенства;

4. разгосударствление собственности в самых разных формах и образование различных равноправных экономических субъектов;

5. достижение необходимого уровня гражданской культуры, постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни. Без последнего, представляется, основная часть населения страны окажется неспособной воспринять ценности гражданского общества, не поймет необходимости его становления и развития.

Развал старой тоталитарной системы общественного управления породил многие негативные явления, такие, как национализм, сепаратизм, экстремизм, корпоративность и групповщину (имевшие место и раньше, но в условиях реформирования общественной системы Кыргызстана последних лет эта тенденция усилилась), которые становятся серьезным препятствием на пути утверждения гражданского общества.

В условиях вне рыночной экономики и низкой гражданской культуры новые корпорации (общественно-политические объединения и др.) с их нередко встречающимся максимализмом и нетерпимостью способны привести общество к конфронтации, обострению социальных конфликтов. Чтобы сделать их наименее болезненными для общества (если не удастся избежать их вообще), необходимо прийти к гражданскому согласию, исходя из тех общественных идеалов, которые выдвигались и отстаивались не одним поколением людей всех стран мира. Пройдя длительную проверку временем, они остаются нетленными и сегодня. Речь идет о таких понятиях, как "гуманизм", "демократия", "справедливость", которые в

современных условиях должны пониматься как равенство всех граждан в правах и возможностях, а отнюдь не как уравниловка во всем.

Несмотря на широчайший плюрализм мнений, позиций и взглядов на перспективы дальнейшего общественного развития, существующих среди граждан, подобное толкование и практическое осуществление идеи справедливости способны сплотить основную часть населения страны. Тем самым будет установлен гражданский мир, так необходимый для формирования гражданского общества в нашей стране. Учитывая неизбежное сопротивление этому процессу со стороны различных политических сил в переходный период от тоталитарно-авторитарного к гражданскому обществу, наиболее приемлемой, возможно, станет модель сильного государственно-либерального режима, который постепенно открыл бы дорогу к подлинной демократии, обеспечил бы необратимость движения страны к гражданскому обществу.

Его главной задачей будет создание необходимых условий, при которых идущие в обществе процессы смогли бы войти в нормальное русло, подавались бы демократическому управлению и регулированию.

В различных трактовках гражданского общества преобладает понимание его как самостоятельных общественно-политических, экономических, духовно-идеологических институтов, которые выражают различные социально-групповые и частные интересы, создавая условия для их реализации.

В собственно теоретических исследованиях гражданского общества можно выделить две основные интерпретации его сущности, два различных понимания этого понятия. Одни авторы используют его для характеристики определенного состояния социума. При этой трактовке гражданское общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться «цивилизованным, т. е. гражданским обществом».

Вторая принципиальная трактовка гражданского общества связана с представлением о нем как об определенной сфере социума - сфере внегосударственных отношений, структур и институтов. Государство, в силу присущей ему функции структурирования социальных отношений, неизбежно влияет на жизнь автономной частной сферы уже тем, что создает те или иные, благоприятные или неблагоприятные, условия для ее развития и функционирования.

С другой стороны, гражданское общество выполняет функции "сцепления социума,

соединения частного и общественного интересов, посредничества между личностью и государством. Оно, с одной стороны, является полем, на котором раз развертывается борьба разнонаправленных частных и групповых интересов, а с другой – активным фактором этого процесса".¹

Специфика Казахстана состоит в том, что основным источником и инициатором преобразований является государственная власть. В подобных обстоятельствах происходит самоограничение негосударственных институтов, вынужденных приспособляться к доминирующей роли государственной власти. Поэтому остается актуальным нахождение форм, механизмов выявления и трансляции общественных интересов на высший государственный уровень.

Проблема дополнения и корректировки инициатив сверху движением снизу, в конечном счете, есть одна из сторон вопроса о перспективах гражданского общества в Казахстане. "Там, где эта идея имеет референтом сложившиеся сообщества (Запад), там соответствующие понятия и идеи проверяются на низшем или среднем (меза-) уровне". Для уточнения этого вопроса, на наш взгляд, следует согласиться с определением необходимых признаков: артикуляции "уровней" с их автономной логикой; индивид в качестве базовой ячейки; способность к историческому преобразованию.²

Как справедливо замечает известный казахстанский правовед А. Матюхин: "Государство... - наиболее оформленный, консервативный элемент, а гражданское общество - более изменчиво, динамично, текуче, чутко реагирует на социальные движения и процессы". Заслуживает внимания отмеченная им особенность, которую можно отнести не только к особенностям законодательства в Казахстане: «Если в развитых западных демократиях закон появляется в результате сложных взаимодействий государства и политических институтов, с широким участием граждан, то Казахстану присущ легизм, или автолегитимность государства. Практически каждый акт легитимен уже потому, что сам факт его появления состоялся, то есть закон прошел процедуру

¹ Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В., Черных А.М., Романенко Л.М. Становление гражданского общества и социальная стратификация. // Социс. - №6. - 1995. - с.15.

² Чешков М.А. Возможности и пределы понятия "гражданское общество" применительно к развивающему миру. // Мировая экономика и международные отношения. - №6. - 1996. - с.77, 81.

согласования Данное положение обусловлено для Казахстана неразвитостью политических институтов, а также исторически традиционной нормированностью социальной стратификации. Почти нет примеров оспаривания правового характера издаваемых законов, с апелляцией к требованиям социальной справедливости.³

Исторически идея гражданского общества возникла как политическая и правовая альтернатива состоянию "войны всех против всех", свойственному, по мнению классика политической науки английского мыслителя Гоббса, эпохам до возникновения современного государства. Конкретный выбор основополагающих правил и процедур консенсуса зависит от сложного комплекса политических, социально-экономических, культурных факторов, включая воздействие международных процессов.

Достоинство концепции гражданского общества состоит в предвосхищении и способности делать объектом интеллектуального рассмотрения преобразование диктатур в странах Восточной Европы, а затем и в Латинской Америке "на основе идеи самоорганизации общества, воссоздания общественных связей вне рамок авторитарного государства, а также апелляции к независимой публичной сфере, минуя всякую официальную, контролируемую государством или партией коммуникацию".⁴

Процесс формирования гражданского общества в посттоталитарных государствах выявил ряд проблем, требующих решения. В связи с этим уместно наблюдение российского политолога И.Б. Левина: "...у некоторых исследователей, наблюдающих за процессом освоения новых форм жизнеустройства в странах Центральной и Восточной Европы и России, возникает в этой связи небезосновательное предположение о некоей подмене понятий: то, что нам представляется категориями гражданского общества, на самом деле - просто совокупность организационно-институциональных форм, призванных обеспечивать функционирование демократии". Имеется в виду, сужение понятия гражданского общества путем фиксации внимания на возникновении и деятельности новых общественных движений, политических партий, которые общественные запросы и интересы "транслируют на уровень государственных институтов,

обеспечивая первичную общественную мобилизацию в их поддержку".

«Демократия и гражданское общество между тем далеко не одно и то же. Демократия с ее стержневым принципом главенствования большинства представляет собой свод процедур, позволяющих устанавливать правила игры, в которых этот принцип реализуется. В этом смысле демократия может быть установлена и там, где гражданского общества не существует (избитый пример - введение американцами демократического конституционного строя в Японии).

Гражданское же общество нигде и никому не дано было учредить. Оно вырастает - постепенно и спонтанно - из корней, которые лишь отчасти можно описать в функционально-институциональных терминах. Один из важнейших критериев наличия или отсутствия - в данном социуме условий для развития гражданского общества - это его способность к самоорганизации. ...Решающими являются направления, цели и, быть может, существенней всего мотивы самоорганизации. Общество, описанное Токвилем, отличалось не просто повышенной способностью стихийно структурироваться в группы, объединения, коллективы по водоразделам самых разнообразных интересов, но и тем, что получало при этом санкцию со стороны религиозно-этических норм, коренящихся в глубинных пластах культуры".⁵

Скептики обращают внимание на то, что возникновение гражданского общества принадлежит обществам Запада. Российский исследователь С.В. Патрушев в своем докладе "Социокультурные пределы изменений в России: возможность рынка и демократического порядка" пришел к выводу, что "общество, которое складывается ныне в России, не является гражданским, ибо последнее предполагает утверждение культуры (норм и ценностей) доверия, терпимости, законопослушания, сотрудничества, взаимного признания и учета индивидами интересов друг друга как равных и достойных уважения людей". В данной характеристике более всего показательна не сама констатация фактов, а возможность выведения пессимистических заключений.

Возражением противопоставлению гражданских обществ Запада обществам стран Востока может служить исторический пример

³ Матюхин А. Гражданское общество в Казахстане. // Мысль. - №12. - 1993. - с. 9,11.

⁴ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - направления для дальнейших исследований. // Полис. - №3. - 1995. - с.48-49.

⁵ Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России. // Полис. - №5. - 1996. - с.111; С. III; Kaiser Die Representation organisierter Interessen. Berlin, 1956; Seilgman A. The Idea of Civil Society. NY. 1992. p.117,124 et passim.

Италии, которая в последней трети XIX века еще была "социумом клик" (если использовать выражение Патрушева для характеристики российской политической культуры как множества неформальных сообществ, построенных на персоналистской основе).⁶

В то же время доводы скептиков побуждают к глубокому изучению исторических и социокультурных предпосылок формирования гражданского общества, поскольку Италия является уникальной страной сосуществования двух «не просто разных, а полярно ориентированных типов социального уклада: в центрально-северных областях и на юге. В 1970-е годы, обобщая целый пласт исследований западных (особенно американских) социологов, Ю. Лисовский предложил четкие различительные критерии: в южноитальянском обществе преобладает ориентация на "короткие", родственно-соседские связи; в северном - на "длинные", типа партия - профсоюз.⁷

Согласно новейшим исследованиям итальянского социолога А. Баньяско, обобщенным в книге "Италия во времена политической перемен" (Болонья, 1996 год), клановость и семейноцентризм на юге не оказывают непреодолимым препятствием на пути формирования современных институтов гражданского общества.

Оптимистичное утверждение итальянского исследователя основывается на том, что, во-первых, по данным другого социолога - С. Тригилия, в некоторых сферах, например, в процессе создания добровольных объединений культурного характера, динамика развития гражданского общества на юге даже опережает север; во-вторых, предполагается, что тенденцию к созданию ассоциаций, более широких, чем традиционная клиентелла, тормозило, в первую очередь, существовавшее вплоть до начала 1990-х годов сращение структур ведущей партии - христианских демократов с клиентеллярно-мафиозными структурами юга. Не случайно оживление некоторых секторов гражданского общества совпало с самыми крупными успехами в борьбе с мафией, в частности, впервые произошел прорыв омега, закона круговой поруки.⁸

Перенос чужих моделей не приводил где-либо к созданию жизнеспособных образцов.

Наличие многочисленных общественных организаций еще не есть показатель развитости гражданского общества, так как основной вопрос в том, насколько сливается деятельность этого множества в формировании гражданского общества.

Новое явление в образовании гражданского общества в странах, переживающих переходный период, - это деятельность консолидирующего международного гражданского общества: международных неправительственных организаций, институтов и фондов.

Процесс влияния международных институтов и фондов на национальные гражданские общества противоречив: повышается компетентность, появляется возможность моральной и финансовой поддержки проектов экологического, экономического, социального характера, вместо прежнего энтузиазма неформальных общественных организаций приходит профессионализм своеобразных служащих институтов гражданского общества.

В Казахстане насчитывается около 200 активно действующих и известных неправительственных организаций (НПО).⁹ Их активное сотрудничество с международными неправительственными организациями отнюдь не беспроблемно: увлечение ряда иностранных благотворительных фондов созданием ресурсных центров приводит к отвлечению части финансовых средств, выделяемых на развитие третьего (неправительственного) сектора - проведение тренингов, семинаров, значительная часть расходов на организацию которых составляет плата за аренду. Нередко через год работа ресурсного центра требует расширения деятельности и создания новых 3-4 ресурсных центров, т.е. аккумулируя большую чем ранее сумму.¹⁰

Основной же камень преткновения, по мнению ряда неправительственных организаций, состоит в том, что государство не проявляет поощрительного отношения к казахстанскому третьему сектору, не создает благоприятных правовых условий для развития НПО.

18 мая 1998 года на встрече в ресурсном центре ПрООН представители "правовой инициативы", "Ассоциации безупречного бизнеса", Фонда "Интерлигал", Союза некоммерческих инвалидных организаций, Фонда формирования налоговой культуры, "Зеленого

⁶ Коломиец В.К. Грамши: актуальное наследие. // Полис. - №4. - 1997. - с. 186.

⁷ Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России. // Полис. - №5. - 1996. - с.113.

⁸ Левин И.Б. "Уроки итальянского" для России. // Мировая экономика и международные отношения. - №9. - 1997. - с.123.

⁹ Исмагамбетов Т.Т. Гражданское общество в Казахстане: проблемы и перспективы. // Саясат. - 1998. - сентябрь.

¹⁰ Амрекулов Н.А. К концепции устойчивого развития гражданского сектора Казахстана. // Центральная Азия. - №1. - 1997. - с.27-28.

спасения" решили создать постоянную рабочую группу по обсуждению законопроектов, относящихся к деятельности третьего сектора с привлечением депутатов Парламента, ученых. Наиболее важными для развития НПО являются законопроекты о: лоббировании, благотворительной деятельности, государственном социальном заказе, некоммерческих организациях.¹¹

По мнению Вадима Ни, эксперта Международного центра некоммерческого права, можно выделить два подхода в государственной поддержке третьего сектора в Казахстане.

Первый заключается в государственной поддержке отдельных общественных организаций, как-то: общества глухих, слепых и других, организаций, решавших проблемы некоторых социально уязвимых слоев в централизованном порядке, тем самым дополнит работу государственных социальных служб. Однако в последние годы льготы общественным организациям подобного рода перестали действовать.

Второй - предоставление материальной и иной поддержки НПО, в соответствии с их юридическим статусом, не получил развития. Хотя в 1995-1997 годах достигнуты позитивные сдвиги в сфере предоставления налоговых льгот некоммерческим организациям, существует ряд проблем с высоким (порядка 180 долларов) уровнем сборов за регистрацию НПО, постоянным изменением требований к учредительным документам и самому порядку регистрации.

С принятием в 1995 году нового налогового законодательства наметился переход к более обоснованному льготному налогообложению. Продуманная и благоприятная система льгот по подоходному налогу, по доходам от уставной деятельности и по НДС в отношении услуг в области образования и здравоохранения создала возможности для реализации в рамках некоммерческих организаций социально ориентированных услуг. Но из-за отмены с 1 января 1998 года льгот по подоходному налогу развитие некоммерческих организаций такого профиля будет идти более медленными темпами.

Структурные изменения в казахстанском обществе, по-видимому, подошли к тому рубежу, когда необходимо конкретизировать ценностные ориентиры, сформулировать социальные нормы и правила игры, соблюдение которых делает возможным стабилизацию всех подсистем общества

- экономики, политики, социальной сферы и культуры.

Формирование политической культуры демократического общества, поиск долгосрочных компромиссов, комплекс проблем социального реформирования - все это задачи, решение которых, судя по мировому опыту, перспективны для перехода от функционирования неправительственных организаций к полноценному гражданскому обществу.

Институты гражданского общества вообще и в частности различные некоммерческие организации являются существенной частью гражданского общества. Во всех странах они всегда способствовали гармонизации отношений между государством и обществом, являясь своеобразным механизмом связи и баланса между ними.

В мировой практике принято считать, что институты гражданского общества преследуют особую цель. Задача государства - разрабатывать правила и вводить их в действие силой закона. Задача бизнеса - зарабатывать деньги. Задача организаций социального сектора - способствовать благополучию граждан, содействуя решению многих социальных проблем.

В развитых странах, а также ряде транзитных стран признается факт, что субъекты гражданского общества являются более гибкими структурами по сравнению с государственными органами. В результате государству нередко оказывается выгоднее передавать им средства в обмен на четкие, конкретные и конструктивные обязательства с их стороны, чем создавать дополнительные организации самому.

Как правило, деятельность институтов гражданского общества способствует смягчению негативных процессов в социальной сфере, оказывая содействие обеспечению социальной стабильности в обществе. Поэтому традиционно институты гражданского общества решают прежде всего важнейшие вопросы социальной сферы.

Как пишет известный ученый А.Д. Дононбаев: «Политическое государство в нашей стране в целостном виде уже есть, но гражданского общества в развитом состоянии еще нет. Гражданское общество есть базис, на котором возводится здание демократии, в том числе и новой политической культуры».¹²

Для Казахстана, находящегося на одном из решающих этапов своей системной трансформации, обеспечение необходимого

¹¹ Исмаилова С. Неправительственные организации: "черная дыра" в законодательстве. // Деловая неделя от 22 мая 1998. - с.2.

¹² См: Дононбаев А.Д. Кыргызстан. Политическая культура. Человек и государство. - Бишкек: КРСУ, 2003.

уровня социальной стабильности в обществе является одной из важных составляющих поступательного развития страны. При этом, помимо самого государства, в обеспечении социальной стабильности в казахстанском обществе важную роль должны играть институты гражданского общества.

Однако, к сожалению, необходимость повышения роли институтов гражданского общества в обеспечении социальной стабильности стала осознаваться лишь недавно. Активизация государственной поддержки развития институтов гражданского общества находит свое отражение в создании соответствующей нормативно-правовой базы и внедрении в практику в последние годы системы льгот и размещения госзаказа среди неправительственных организаций страны.

В результате на настоящий момент в Казахстане официально зарегистрировано около 2000 субъектов гражданского общества. Однако, по критериям устойчивости, почти половину из них можно классифицировать как неустойчивые, если рассматривать их с позиций:

- наличия конкретной законодательной базы для их деятельности;
- их организационных возможностей;
- их финансовой самостоятельности;
- их способности к представлению интересов различных слоев населения;
- их способности к предоставлению услуг населению;
- развитости их инфраструктуры;
- их имиджа в обществе.

На сегодняшний день можно сказать, что по данным критериям устойчивости, в Казахстане реально существует и действует только порядка 1000 субъектов гражданского общества. Однако более или менее устойчивые НПО страны уже успели объединиться по общереспубликанскому, региональному и отраслевому признаку. Так, на территории страны созданы и успешно работают такие объединения, как Ассоциация независимых неправительственных организаций Казахстана (АННОК), Конфедерация неправительственных организаций Казахстана (КНОК), Ассоциация НПО Костанайской области, Ассоциация НПО Кызылординской области, Форум экологических НПО, т.н. сети НПО, например Азиатское общество защиты прав инвалидов «Жан», объединяющее аналогичные организации Центральноазиатского региона.

По направленности своей деятельности, среди действующих на территории страны субъектов гражданского общества, не

наблюдается какого-либо ярко выраженного контраста.

Таблица №1

Внутрисекторальное распределение различных видов НПО в Казахстане

Другая деятельность	30%
Гендерное равенство	14%
Права человека	8%
Охрана природы	15%
Культура, наука и образование	13%
Здравоохранение	13%
Оказание социальных услуг	7%

Распределение по секторам деятельности демонстрирует востребованность социально и экологически ориентированных НПО, что вполне соответствует непростой ситуации, сложившейся в этих сферах. Так, треть отечественных НПО (33%) работает в сферах здравоохранения, образования, культуры и оказания социальных услуг. 15% - охраны окружающей среды, 14% - тендерного развития, 8% - обеспечения прав человека, а остальные 30% сосредоточили свою деятельность в решении проблем молодежи, детей и инвалидов, в поддержке общественных инициатив.

Таблица №2

Сравнительные показатели внутрисекторального распределения видов НПО в США и Казахстане

Казахстан		США	
Другая деятельность	67%	Другая деятельность	36%
Культура, наука и образование	13%	Культура, наука и образование	20%
Здравоохранение	13%	Здравоохранение	19%
Оказание социальных услуг	7%	Оказание социальных услуг	25%

Такое распределение, более или менее характерное и для других стран СНГ, значительно отличается от внутрисекторального распределения различных видов НПО в развитых странах. Наиболее показательным в данном случае примером успешного внутрисекторального распределения различных видов НПО являются США. В этой стране миллионы граждан участвуют в работе множества неправительственных организаций, в том числе принимая ряд функций, которые в европейских странах осуществляются государственными учреждениями.

Так, в США 25% НПО работает в сфере оказания социальных услуг, 19% - здравоохранения, 20% - культуры, науки и образования. По этим показателям Казахстан значительно отстает от США, что во многом обусловлено тем, что в нашей стране привлечению НПО к работе в сферах оказания социальных услуг населению, здравоохранения, культуры, науки и образования долгое время не придавалось должного значения.

Однако на сегодняшний день в Казахстане в гражданском секторе уже накоплен достаточно большой интеллектуальный человеческий потенциал, необходимость использования которого становится очевидной. Свидетельством этого стала организация и проведение в Астане 14-15 октября 2003 года общереспубликанского съезда НПО - Гражданского форума. Одним из основных итогов состоявшегося Форума стало решение о выделении 42 миллионов тенге организациям

гражданского сектора, занимающимся решением наиболее актуальных социальных проблем.

Таким образом, впервые в Казахстане на столь высоком уровне было признано, что в современных условиях институты гражданского общества и, в частности, некоммерческие организации не только вносят определенный вклад в процессы социально-экономического развития общества и процессы демократизации, но и имеют значительный потенциал для решения наиболее актуальных социально-экономических и общественно-политических проблем. При этом важно отметить, что сегодня казахстанские НПО способны разворачивать столь социально значимую деятельность, как на местном, так и на республиканском уровне.

В этой связи в настоящей статье сделана попытка систематизировать основные направления деятельности гражданского сектора в Кыргызстане и Казахстане и определить потенциал институтов гражданского общества в обеспечении социальной стабильности в стране.

Рецензент: д.полит.н., профессор Донобаев А.Д.
